

ДЕТИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И ЕВРОПЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Автор на разнообразных фактических данных изучает детское население России и стран Европы в 1990–2000-е гг. Рассматриваются численность и возрастной состав детей, а также особенности типов домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет, в том числе альтернативные, раскрываются сложности взаимоотношений между родителями и детьми. В статье также исследуются проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Показываются наиболее распространенные формы устройства этих детей в России и Европе. Изучаются поиск новых и изменения устаревших форм.

Ключевые слова: дети, численность, состав, типы домохозяйств, внутрисемейные отношения, сироты, социальное сиротство, формы их устройства.

Дети, материнство, семья традиционно относятся к фундаментальным ценностям. Однако в XX в., особенно в условиях демографического перехода, наблюдалась их заметная трансформация. Существенные изменения ценностных установок населения на семью, детей, материнство ярко проявились на рубеже XX–XXI вв. в снижении показателей рождаемости, численном повышении однодетных семей, распространении бездетности и т. д. Вместе с тем эти изменения, несмотря на общие их проявления, имели свою специфику в России и в странах Европы.

В возрастно-половой структуре населения дети занимают четкое местоположение. Важно отметить, что в демографии к детям относят людей, не достигших зрелости. В эту группу входят дети в возрасте от 0 до 14 лет. Границей, отделяющей детей от взрослых, демографы считают возраст 15 лет¹.

В 2000-е гг. в России наблюдались изменения возрастного состава детского населения. Поввысился удельный вес детей в возрастных группах 0–4 года с 4,4% (от общей численности населения) в 2002 до 5,6% в 2010 г. Аналогичное явление было характерно для возраста 5–9 лет – соответственно 4,8% и 5,0%. Дальнейшее увеличение доли этих возрастов в общей численности населения России отмечалось в 2012 г.: 0–4 года – 6,1%, 5–9 лет – 5,2%².

Численное повышение в России младенческих и детских групп определялось увеличением уровня рождаемости. Одним из факторов этого явления было проведение в России государственной демографической, а также семейной политики. Повышение рождаемости зафиксировали и общие, и возрастные показатели рождаемости. В России на 1 тыс. населения родилось: в 1990 г. – 13,4; в 2000 г. – 8,7, в 2005 г. – 10,2; в 2010 г. – 12,5; 2013 г. – 13,2; в городах – соответственно 12,7; 8,3; 9,8; 12,0; 13,2; в селах – 15,5; 9,8; 11,0; 14,0; 14,5.

Повышался в России суммарный коэффициент рождаемости: 1990 г. – 1,892; 2000 г. – 1,195; 2005 г. – 1,294; 2010 г. – 1,567; 2013 г. – 1,707. Аналогичное явление фиксировалось в российских городах – соответственно 1,698; 1,089; 1,207; 1,439; 1,551 – и особенно в селах – 2,600; 1,554; 1,576; 1,983; 2,264³.

В эти годы снижались в России показатели младенческой смертности. На 1 тыс. родившихся живыми умерло младенцев в возрасте до 1 года: 1980 г. – 22,1; 1990 г. – 17,4; 2000 г. – 15,3; 2005 г. – 11,0; 2010 г. – 7,5; 2012 г. – 8,6, 2013 г. – 8,2. Повышение уровня младенческой смертности в 2012 г. возможно связано с изменениями регистрации рождения и смерти. В органах ЗАГС с апреля 2012 г. подлежат регистрации рождения и смерти новорожденных с экстремально низкой массой тела (от 500 до 1000 граммов). Однако уже в следующем 2013 г. уровень младенческой смертности немного понизился.

Уровень смертности в возрастных группах детей 1–4 года, 5–9, 10–14 лет был ниже, чем в возрасте до 1 года. Однако сокращался он заметно меньше: на 1 тыс. человек населения в России умерло детей в возрасте: 1–4 года в 2011 г. – 0,5; в 2012 г. – 0,5; в 2013 г. – 0,4; 5–9 лет – 0,3, 0,3, 0,2; 10–14 лет – 0,3, 0,3, 0,3. Для сравнения отметим, что на 1 тыс. родившихся живыми умерло младенцев в возрасте до 1 года в 2011 г. – 7,4, в 2012 г. – 8,6, в 2013 г. – 8,2. В возрасте 15–19 лет показатели смертности по сравнению с предшествующими возрастными группами увеличивались, но были стабильными – соответственно 0,8, 0,8, 0,8.

Уровень смертности мальчиков был выше, чем у девочек, особенно в младенчестве – на 1 тыс. родившихся живыми умерло мальчиков в возрасте до 1 года в 2011 г. – 8,3, в 2012 г. – 9,5, в 2013 г. – 9,0; девочек – 6,5, 7,7, 7,2. В последующих возрастных группах от 1–4 до 10–14 лет показатели смертности мальчиков и девочек снижались. На 1 тыс. человек населения в России умерло в возрасте 1–4 года: мальчиков – 0,6, 0,5, 0,5, девочек – 0,4, 0,4, 0,4; 5–9 лет: соответственно – 0,3, 0,3, 0,3 и 0,2, 0,2, 0,2; 10–14 лет – 0,4, 0,4, 0,4 и 0,2, 0,2, 0,2. В возрасте 15–19 лет уровень смертности особенно мальчиков повышался – 1,2, 1,1, 1,1 и 0,5, 0,5, 0,4⁴.

Однако в 2002 и 2010 гг. удельный вес возрастных групп 0–4 года и 5–9 лет был значительно ниже, чем в 1989 г. Это явление было связано с более высоким уровнем рождаемости в России в 1980-е по сравнению с 2000-ми гг. Из данных переписи населения 1989 г. видно, что возрастные группы составляли (в процентах от численности городского и сельского населения): 0–4 года – 8,2, 5–9 лет – 7,7. Удельный вес возрастной группы 5–9 лет значительно уступал показателю 1994 г.: 0–4 года – 6,0%, 5–9 лет – 8,2%.

За межпереписной период с 2002 по 2010 г. сократилась в России доля детей в возрасте 10–14 лет. Заметных изменений не произошло и в последующие годы: 1994-й – 7,7%, 2002-й – 7,2%, 2010-й – 4,6%, 2012-й – 4,7%⁵.

В таких европейских странах, как Великобритания, Франция, Швеция удельный вес младенческих и детских возрастов был выше, чем в России. В 2012 г. доля младенческих и детских возрастных групп составляла (в процентах к общей численности населения страны): Великобритания: 0–4 года – 6,3, 5–9 лет – 5,6, 10–14 лет – 5,6; Франция: соответственно 6,1, 6,1, 6,1; Швеция: 6,0, 5,5, 5,2. Однако в 1994 г. доля возраста 0–4 года в этих странах была выше, чем в России, детских возрастных групп 5–9 и 10–14 лет – ниже: в Великобритании – соответственно 6,6, 6,6, 6,3; во Франции – 6,5, 6,6, 6,8; в Швеции – 6,9, 5,3, 5,7. Кроме того, сопоставление статистических данных 1994 и 2012 гг. показало снижение удельного веса младенческих и детских возрастов в общей численности населения этих стран.

Возрастной состав детского населения европейских стран был обусловлен показателями рождаемости и младенческой смертности. В Великобритании отмечалось увеличение в 2000-е гг. уровня рождаемости (на 1 тыс. человек населения родилось в 1990 г. – 13,9, в 1995 г. – 14,1, в 2000 г. – 11,5, в 2005 г. – 12,0, в 2012 г. – 12,9) и сокращение младенческой смертности (на 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в 1995 г. – 6,2, в 2000 г. – 5,6,

в 2005 г. – 5,1, в 2010 г. – 4,3). Во Франции показатели рождаемости в 2000-е гг. (на 1 тыс. человек населения родилось в 1990 г. – 13,4, в 1995 г. – 12,5, в 2000 г. – 13,1, в 2005 г. – 12,8, в 2012 г. – 12,5) и младенческой смертности (на 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в 1995 г. – 4,9, в 2000 г. – 4,4, в 2005 г. – 3,8, в 2012 г. – 3,5) снижались. В Швеции показатели рождаемости в 2000-е гг. повышались: на 1 тыс. человек населения родилось в 1990 г. – 14,5, в 1995 г. – 11,7, в 2000 г. – 10,2, в 2005 г. – 11,2, в 2012 г. – 11,9. В то же время уровень младенческой смертности увеличился в 2012 г. после длительного снижения: на 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в 1995 г. – 4,2, в 2000 г. – 3,4, в 2005 г. – 2,4, в 2011 г. – 2,1, в 2012 г. – 2,6.

Удельный вес младенческих и детских групп в Венгрии был ниже, чем в Великобритании, Франции и Швеции и выше, чем в Германии, особенно в возрасте 0–4 года и 5–9 лет. В 1994 г. в Венгрии доля возраста 0–4 года составляла 5,9%, 5–9 лет – 6,0%, 10–14 лет – 6,5%; в Германии – 5,2%, 5,6%, 5,5%. В 2012 г. отмечалось снижение удельного веса этих возрастных групп в общей численности населения Венгрии и Германии: в Венгрии – соответственно 4,7%, 4,9%, 4,9%; в Германии – 4,2%, 4,3%, 4,8%.

В этих странах наблюдалось сокращение показателей рождаемости и младенческой смертности. На 1 тыс. человек населения в Венгрии родилось в 1990 г. – 12,1, в 1995 г. – 11,0, в 2000 г. – 9,7, в 2005 г. – 9,7, в 2012 г. – 9,1; в Германии – соответственно 11,4, 9,3, 9,3, 8,3, 8,2. На 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в Венгрии: 1995 г. – 10,7, 2000 г. – 9,2, в 2005 г. – 6,2, в 2012 г. – 4,9; в Германии – соответственно 5,3, 4,4, 3,9, 3,4⁶.

На рубеже XX–XXI вв. как в России, так и в странах Европы изменялись взгляды на ценность детей. Вместе с тем дети оставались важнейшей жизненной ценностью. В Германии, особенно в западной части, традиционно считают, что мать должна воспитывать детей, и критически относятся к женщинам, отказывающимся ради карьеры от домашнего воспитания маленьких детей. Большинство респондентов Венгрии отмечают, что людям с детьми жить лучше. К такому выводу в 1990-е гг. пришли 84% мужчин (от числа опрошенных), 89% – замужних женщин (от числа опрошенных), 80% – незамужних женщин (от числа опрошенных). В России также высоко оценивается значение детей в жизни женщины: 83% респондентов считают, что жизнь женщины полноценна, если она имеет детей.

Тем не менее проведенные в 1990-е гг. исследования показали снижение во многих европейских странах ценности детей. В 1990 г.

в Словакии, Чехии, Литве 88% респондентов придерживались мнения, что жизнь женщины может быть полноценной только с детьми, в 1999 г. – 67%. В Голландии эту точку зрения разделяют заметно меньше – 7% респондентов. Обследования 1990-х гг. свидетельствовали о высокой доле респондентов, считающих, что людям без детей жить лучше, в Германии, особенно в Восточной Германии, и в России. Эту точку зрения в Восточной Германии поддерживают 89% мужчин (от числа опрошенных), 86% – замужних женщин (от числа опрошенных), 92% – незамужних женщин (от числа опрошенных); в Западной Германии – соответственно 70%, 68%, 77% респондентов; в России – 81%, 68%, 69%⁷.

В европейских странах широкое распространение в 1990–2000-е гг. получили установки на бездетность. Такие установки в России не были распространены. В то же время за межпереписной период с 2002 по 2010 г. в России число семейных домохозяйств без детей в возрасте до 18 лет увеличилось на 15%⁸.

В России мужчины и женщины наиболее активных брачных и репродуктивных возрастов в целом позитивно относились к разводам, незарегистрированным бракам, рождению детей вне брака, неполным семьям. Широкое распространение семей фактических, основанных на незарегистрированных браках мужчин и женщин, а также неполных и материнских отмечалось в европейских странах.

Проведенное в начале 1990-х гг. исследование показало, что наиболее позитивное отношение к зарегистрированному браку отмечалось среди респондентов Венгрии: такое отношение поддерживали 99% замужних женщин, 64% незамужних матерей и 88% отцов.

Из данных исследований видно отношение населения к неполным семьям, состоявшим, как правило, из матери и ребенка. В России неполные семьи очень негативно оценили 51% (к числу ответивших) замужних женщин, 14% незамужних матерей и 49% отцов. Оценки неполных семей, данные замужними женщинами России, совпали с аналогичными ответами замужних женщин Западной Германии – соответственно 51%, 3% и 31%. Оценки замужними женщинами неполных семей намного критичнее в Восточной Германии и Венгрии: Восточная Германия – 63%, 11% и 37%; Польша – 13%, 7% и 11%; Венгрия – 60%, 25% и 33%. Вместе с тем отношение к неполным семьям незамужних матерей и отцов в России значительно критичнее, чем в Западной и Восточной Германии, Польше и Венгрии.

Респонденты Польши намного позитивнее, чем России, Западной и Восточной Германии, а также Венгрии относились к непол-

ным семьям. В Польше положительную оценку неполных семей дали 51% замужних женщин, 35% незамужних женщин, 31% отцов; в России – соответственно 25%, 17%, 9%; в Западной Германии – 17%, 16%, 4%; в Восточной Германии – 8%, 5%, 3%; в Венгрии – 12%, 7%, 5%.

В общественном мнении все больше распространяется одобрение женщин, желающих воспитывать ребенка без отца. В 1999 г. в Исландии одобряли матерей-одиночек 81%, в Хорватии – 67%, в Испании – 66%, в Литве – 61%, в России – 53%. Значительно меньше одобряли таких женщин в Германии – 30%.

Из данных проведенного исследования видно, что отношение населения к фактическим, незарегистрированным бракам в России по сравнению с Западной и Восточной Германией, а также Польшей и Венгрией наиболее негативное. В России фактический брак, несмотря на широкое распространение, очень негативно оценили 53% (к числу ответивших) замужних женщин, 7% незамужних матерей и 26% отцов; в Западной Германии – соответственно 22%, 8% и 18%; в Восточной Германии – 30%, 4% и 13%; в Польше – 27%, 7% и 16%; в Венгрии – 35%, 10% и 17%.

Наличие детей в фактическом, незарегистрированном браке обусловило изменение отношения к нему со стороны состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин. Усилились негативные оценки таких браков в России среди незамужних женщин и особенно отцов (очень негативно оценили 35% (к числу ответивших) замужних женщин, 18% незамужних матерей, 37% отцов); в Западной Германии – среди замужних и незамужних женщин (соответственно – 33%, 11%, 11%); в Восточной Германии – среди незамужних женщин (28%, 15%, 13%); в Польше – среди замужних женщин и отцов (29%, 5%, 18%); в Венгрии – среди незамужних женщин и отцов (27%, 28%, 23%).

Положительно фактический, незарегистрированный брак (без детей) воспринимается особенно в Западной Германии: 52% замужних женщин, 22% незамужних женщин, 15% отцов. В Западной Германии фиксируется также высокий процент позитивных оценок фактических семей с детьми: 40% замужних женщин, 23% незамужних женщин, 24% отцов. Респонденты Восточной Германии и Венгрии положительнее, чем России оценивали фактические браки как без детей, так и с детьми. В Восточной Германии положительно оценили фактический брак без детей 38% замужних женщин, 20% незамужних матерей, 12% отцов; фактический брак с детьми – 43%, 13%, 11%. В Венгрии – соответственно 36%, 25%, 15%; 43%, 14%, 9%. В России – 25%, 24%, 22%, 40%, 14%, 19%.

В России и в Восточной Германии отмечались наиболее критические оценки населения по сравнению с Западной Германией, Польшей и Венгрией к проживанию супругов в разных квартирах. Наиболее критическое отношение к такому проживанию высказали респонденты России – 73% замужних женщин (к числу ответивших), 47% незамужних матерей (к числу ответивших), 65% отцов; Западной Германии – соответственно 56%, 36%, 56%; Восточной Германии – 70%, 50%, 67%; Польше – 45%, 32%, 39%; Венгрии – 60%, 44%, 60%⁹.

Таким образом, данные проведенных обследований показали высокую ценность зарегистрированного брака как в России, так и в странах Европы. Однако отмечалось распространение других форм совместного проживания – неполные семьи, фактические браки с детьми или без детей. Все это способствовало увеличению в России и в европейских странах, особенно в городах, числа детей в семьях неполных, фактических, основанных на незарегистрированном браке родителей, а также материнских, состоящих из матери и рожденного вне брака ребенка. Важно отметить, что оценки респондентов России во многом были консервативнее, чем Западной и Восточной Германии, а также Польши и Венгрии. В европейских странах все типы семей в 2000-е гг. получили признание; отношение к неполным и другим типам семьи там такое же, как к полным семьям.

В 2000-е, как и в 1990-е гг., браки характеризовались нестабильностью. На 1 тыс. человек населения было разводов в Латвии в 1990 г. – 4,0, в 1999 г. – 2,5; в Литве – соответственно 3,4 и 3,1; в Эстонии – 3,7 и 3,2; в Финляндии – 2,6 и 2,7; в Норвегии – 2,4 и 2,0. В России уровень разводимости был значительно выше – на 1 тыс. человек населения было разводов в 1980 г. – 4,2, в 1990 г. – 3,8, в 1995 г. – 4,5, в 2000 г. – 4,3, в 2005 г. – 4,2, в 2010 г. – 4,5, в 2013 г. – 4,7¹⁰.

Нестабильность брачных союзов способствовала увеличению числа детей в неполных домохозяйствах. Такие домохозяйства в основном состояли из матери и ребенка, заметно меньше из отца и ребенка. Однако число неполных домохозяйств, состоявших из отца и его ребенка, повышалось. Неполные семьи из матери и ребенка были широко распространены в европейских странах, особенно в Польше. Из данных исследования начала 1990-х гг. видно, что доля женщин с ребенком в Польше составляла 26%, в Восточной Германии – 22%, в Западной Германии – 16%, в России – 14%. Данные переписи населения свидетельствовали о том, что доля неполных домохозяйств в России, состоявших из матери с детьми, в 2002 г. – 13,7%, в 2010 г. – 13,8 %, из отца с детьми – соответственно 1,5% и 1,7%¹¹.

В европейских странах получили распространение неполные семьи одиноких отцов с детьми. К тому же исследователи отмечают численное увеличение таких семей. На рубеже XX и XXI вв. во Франции было зафиксировано наибольшее число одиноких отцов с детьми, составлявшее 20% от общего числа неполных семей. В Европейском союзе семьи одиноких отцов с детьми из числа неполных семей составляли 13%¹².

Распространение неполных домохозяйств определялось не только нестабильностью брака и увеличением числа разводов, но и высоким уровнем смертности населения, особенно мужчин трудоспособных возрастов – на 1 тыс. человек населения умерло мужчин в 1980 г. – 8,5, в 1990 г. – 7,6, в 2000 г. – 11,5, в 2005 г. – 13,0, в 2013 г. – 8,6; женщин – соответственно 2,4, 2,0, 2,9, 3,4, 2,4; мужчин и женщин – 5,5, 4,9, 7,3, 8,3, 5,6. Наиболее высокие показатели смертности мужчин и женщин отмечались в 2005 г., однако после этого года они заметно понизились. На рубеже XX и XXI вв. распадение браков в трудоспособных возрастах из-за смерти одного из супругов в России было не меньше, чем от разводов. Дети рано сталкивались с потерями родителей, прежде всего отцов.

В России наблюдались высокие показатели смертности населения. Из данных статистики видно, что наиболее высокий коэффициент смертности населения фиксировался в России в 2003 г., вместе с тем в последующие годы он сокращался (в промилле): 1990 г. – 11,2, 2000 г. – 15,3, 2001 г. – 15,6, 2002 г. – 16,2, 2003 г. – 16,4, 2004 г. – 16,0, 2005 г. – 16,1, 2010 г. – 14,2, 2013 г. – 13,0. Однако уровень смертности населения России был выше, чем во многих странах Европы (в промилле): Великобритания – 1990 г. – 11,2, 1995 г. – 12,4, 2000 г. – 10,3, 2005 г. – 9,7, 2012 г. – 8,9; Венгрия соответственно 14,1, 14,2, 13,5, 13,5, 13,1; Германия – 11,5, 10,7, 10,2, 10,1, 10,5; Франция – 9,3, 9,0, 9,1, 8,5, 8,8; Швеция – 11,1, 11,0, 10,5, 10,2, 9,7.

Повышалась ожидаемая продолжительность жизни населения (лет): в России – с 64 в 1994 (70 – 2012 г.) до 71 в 2013 г., мужчин – с 58 (65) до 65, женщин – с 71 года (76) до 76 лет; в Великобритании – соответственно с 76 до 81, мужчин – с 74 до 79, женщин – с 79 до 83; в Венгрии – с 70 до 75, мужчин – с 65 до 72, женщин – с 74 до 79 лет; в Германии – с 76 лет до 81 года, мужчин – с 73 до 79 лет, женщин – с 79 до 83 лет; во Франции – с 78 до 82 лет, мужчин – с 74 до 79 лет, женщин – с 82 до 86 лет; в Швеции – с 78 до 82 лет, мужчин – с 76 до 80 лет, женщин – с 83 до 84 лет. Таким образом, продолжительность жизни с 1994 по 2013 г. увеличилась в России на 7 лет (с 1994 по 2012 г. – на 6 лет), мужчин – на 7 лет, женщин –

на 5 лет. Однако ожидаемая продолжительность жизни населения России была ниже, чем в европейских странах, особенно у мужчин. В Великобритании ожидаемая продолжительность жизни населения повысилась с 1994 по 2012 г. на 5 лет (у мужчин – на 5 лет, у женщин – на 4 года), в Венгрии – соответственно на 5 лет (на 7 и 5 лет), в Германии – на 5 лет (на 6 и 4 года), во Франции – на 4 года (на 5 и 4 года), в Швеции – на 4 года (на 4 и 1 год)¹³. Разведенные и вдовье родители нередко вступали в повторные браки. Многие дети проживали с отчимами и мачехами. Особые ситуации у детей возникали, когда отец или мать, или оба родителя многократно вступали в повторные брачные союзы, где рождались дети.

Дети рождались в так называемых материнских семьях. Эти семьи – также неполные, но в отличие от семей разведенного и вдового населения состоят из матери и ее внебрачного ребенка. В России доля родившихся живыми у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся составляла (в процентах): 1990 г. – 14,6, 2000 г. – 27,9, 2005 г. – 29,9, 2010 г. – 24,8, 2013 г. – 23,0¹⁴. Данные статистики свидетельствовали о том, что в 2000 г. было 72% детей, рожденных в браке (по отношению к общему числу детей, родившимися живыми), 28% детей, рожденных вне брака, из них по совместному заявлению отца и матери было зарегистрировано 47% детей, по заявлению матери – 53% детей; в 2006 г. – соответственно 71%, 29%, 44%, 56%; в 2008 г. – 73%, 27%, 44%, 56%¹⁵.

В современной Европе увеличивается число сторонников семей с одним родителем. В 1999 г. 41% финнов и 40% шведов пришли к выводу о том, что для развития ребенка не нужны оба родителя. Такую точку зрения в Польше, на Украине и в Болгарии поддержали значительно меньше – только 3%¹⁶.

Вместе с тем по семейному праву зарубежных стран власть над внебрачным ребенком, а также контроль над ним и его охрану должна осуществлять мать, уплачивать алименты – отец. Положение внебрачных детей во многих европейских странах тяжелее, чем законнорожденных. Внебрачные дети ограничены в выборе места жительства (Англия), а также в праве свободного проживания в доме своего отца (Греция, Италия). Во многих европейских странах из-за неприсоединения к Европейской конвенции, принятой 15 октября 1975 г., сохранялись ограничения в праве наследования внебрачных детей. По этой конвенции была осуществлена легализация статуса внебрачных детей: за ними закреплялись те же наследственные права после смерти отца и матери, родственников отца и матери, что и за законнорожденными детьми¹⁷.

Широко распространены в России и в Европе фактические брачно-семейные отношения. Важно отметить наличие детей в фактических семьях. В России на 1 тыс. человек населения (мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке) в незарегистрированном браке состояло в 2002 г. – 56, в 2010 г. – 76¹⁸. О распространении в России фактических браков свидетельствовала, как отмечалось, также регистрация детей по совместному заявлению отца и матери, состоявших в незарегистрированном фактическом браке.

Данные Евростата свидетельствовали о значительном повышении числа внебрачных рождений. В 2011 г. 37,3% всех родов в 27 странах Европейского союза были внебрачными. Большинство детей родилось вне брака в Исландии – 64,3%, Эстонии – 59,7%, Словении – 56,8%, Болгарии – 56%, Норвегии – 55%, Швеции – 54,2% и Франции – 55%. Высокий уровень внебрачных рождений фиксировался в Бельгии – 49%, Дании – 48,6%, Великобритании – 46,9%, Латвии – 43,7%, Нидерландах – 43,3%, Венгрии – 42,2%, Чехии – 41,8%, Финляндии – 40,8%, Австрии – 40,4%, Словакии – 34%, Германии – 33,5%. Заметно ниже доля внебрачных рождений на Кипре – 15,2%, а также в Греции – 8,1%. В России почти каждый третий ребенок (30%) родился в 2010 г. вне брака¹⁹.

Дальнейшая трансформация в 1990–2000-е гг. семейных ценностей в России и Европе, нарастание актуальных социальных проблем сказывались на внутрисемейных отношениях, и прежде всего на отношениях между родителями и детьми.

Отношения между родителями и детьми во многих российских семьях сохраняли проблемный характер. Проведенные в 1994–1995 гг. обследования показали, что на проблемные отношения с родителями сослались 28% старшеклассников Москвы и 20% – Подмоскovie. Из данных обследований, проведенных в 1999 и 2001 гг. в больших и малых российских городах, видно, что около 80% респондентов считали эту проблему действительно существующей. Респонденты в возрастах до 30 лет рассматривали проблему «отцов» и «детей» как одну из самых острых: в 1999 г. таких респондентов – 10,9%, в 2001 г. – 8,1%; в возрастных группах старше 30 лет – соответственно 19,9% и 15,1%²⁰.

Проблемы «отцов» и «детей» прежде всего определялись нормативно-правовыми актами. Однако эти акты имели особенности, присущие разным странам. По законодательству, например, Франции, ФРГ, Италии, Испании родители обладают всей полнотой власти над ребенком с момента его рождения. Право родителей – требовать от детей уважения, почитания, послушания,

включая получение разрешения выйти из дома, а также обращаться в государственные органы, суды за помощью в воспитании детей или их возвращении домой и т. д. Наряду с этим родители обязаны содержать, кормить, воспитывать своих детей и быть их представителями в государственных органах²¹.

В России ребенок по Семейному кодексу 1995 г. обладает немалыми правами: право жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и родственниками, право на защиту, право на выражение своего мнения. За родителями закреплены равные права и обязанности по отношению к ребенку. Кроме того, правами по отношению к своим детям обладают и несовершеннолетние родители. Родители наделены и правами, и обязанностями по воспитанию и образованию детей, а также по защите их прав и интересов. В Семейном кодексе отмечалось, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Родители не в праве причинять вред физическому и психологическому здоровью детей, а также их нравственному развитию. Способы воспитания детей родителями должны исключать пренебрежительное, жесткое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей²².

Отношения между родителями и детьми также были обусловлены разными ценностями и психологическими особенностями семей. В семьях Германии, живущих обособленно от соседей, знакомых и друзей, возникают психологические проблемы с детьми. Родители часто обращают внимание на замкнутость и необщительность своих детей²³.

Нередко в семьях, особенно пьющих родителей или наркоманов, процветало наиболее жестокое отношение к детям. В таких семьях отмечалась острая конфликтность между детьми и родителями. Из данных проведенных в России обследований видно, что значительная доля опрошенных детей не хотела иметь свою собственную семью такую же, как семья родителей (47% опрошенных детей в возрасте до 17 лет, 50% – в возрасте 24 лет).

Исследователи пришли к выводу о том, что по сравнению с детьми из неблагополучных семей у детей из семей алкоголиков или алкоголика в 7 раз больше суицидных попыток, в 3 раза больше вероятность помещения в детский дом, в 2 раза больше вероятность вступления в ранний брак в возрасте до 16 лет, в 2 раза больше вероятность психических заболеваний, в 2 раза больше возможность девиантного, т. е. антиобщественного противоправного поведения²⁴.

Проблема насилия остается животрепещущей в европейских семьях. В Великобритании по закону 2004 г. предусматривается не

только наказание за совершенное насилие, но и поддержка жертвы насилия. К тому же помощь жертвам насилия осуществляется по телефону круглосуточно. В Германии запрещено физическое наказание детей. Запрещение родителям телесного наказания детей рассматривается в Совете Европы²⁵.

Высокий уровень смертности населения в России способствовал распространению такого явления, как сиротство. В России число детей-сирот составляло (в процентах от общей численности выявленных детей): в 2006 г. – 17,4, в 2009 г. – 13,6. Наибольшее число детей-сирот отмечалось в Республике Тыва (в процентах от общей численности детского населения) – 9,38.

Дальнейшее распространение получило социальное сиротство, т. е. сиротство при живых родителях. Из доклада Фонда поддержки детей, находившихся в трудной жизненной ситуации, видно ежегодное численное увеличение в России выявленных детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения. За период с 1990 по 2006 г. число новых реальных и социальных сирот, выявляемых ежегодно, повысилось в 2,7 раза. Данные статистики показали, что в 2005 г. было зафиксировано в России наибольшая численность детей и подростков, оставшихся без попечения родителей – 146 тыс. Однако в 2006 г. и в последующие годы численность выявленных сирот понизилась (тыс.): 2006 г. – 127,1; 2007 г. – 124,4; 2008 г. – 115,6; 2009 г. – 106,7; 2011 г. – 88 522. У таких детей родители нередко лишались родительских прав.

Сироты при живых родителях также отмечают в странах Европы. В основном это дети из семей алкоголиков, наркоманов или людей с психическими отклонениями. Из данных специалистов видно, что в европейских странах без родителей остаются значительное число детей – на 100 тыс. человек населения 3 тыс. детей. В странах Европы существует практика, при которой при возникновении в семье даже незначительных проблем к ней прикрепляется социальный работник. Такой работник помогает родителям и детям преодолеть возникшие проблемы. Наряду с этим существуют семьи поддержки, которые контролируют детей из неблагополучных семей. Ребенок из неблагополучной семьи проводит несколько дней в месяц в семье поддержки. При острых конфликтах в семье социальные работники находят детям опекунскую семью²⁶.

В современных условиях в России развиваются разнообразные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: институциональные учреждения (дома малютки, дома ребенка, детские дома, дома-интернаты и др.), а также семейные формы устройства детей (опека и попечительство, усыновление,

приемные семьи, семейные детские дома). Приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России считается усыновление или удочерение.

Усыновление или удочерение, как и в России, широко распространено в Великобритании. В Скандинавских странах ведущей формой устройства детей считается приемная семья. Важно отметить, что у ребенка в приемной семье сохраняются связи с его биологическими родителями, кровной семьей. Эти связи всячески поддерживаются и развиваются даже в случае усыновления (удочерения) ребенка. В странах Южной и Западной Европы активно развиваются, особенно в Испании, приемные семьи. В этих странах приемные семьи отличаются профессионально подготовленными приемными родителями. В Центральной и Восточной Европе преобладают родственная опека и попечительство. В отличие от Дании и Швеции приемные семьи не поддерживают связи с кровными родителями.

Кроме того, в европейских странах широко распространена благотворительная помощь детским домам, приютам и другим аналогичным детским учреждениям со стороны различных благотворительных организаций, фондов и отдельных людей. В Европе заслужил признание также массовый сбор денежных средств на нужды общественных организаций.

Во многих европейских странах церковные общины содержат сиротские приюты. В таких приютах дети получают необходимый уход и религиозное воспитание²⁷.

Западная Европа продолжает в XXI в. осуществлять деинституционализацию воспитания лишенных родителей детей. Большинство детей-сирот в этих странах воспитывается в приемных семьях, в том числе профессиональных.

Аналогичная тенденция наблюдается в России. Данные доклада Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, свидетельствовали о численном сокращении в современной России детей в институциональных учреждениях (дома ребенка, детские дома, дома-интернаты и др.) и увеличении случаев устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейных формах. Проведенные обследования показали принципиальную разницу в отношениях между ребенком и взрослым в семье и в институциональных учреждениях. В отличие от условий жизни детей в семье дети дошкольного возраста в институциональных учреждениях испытывали дефицит индивидуального внимания со стороны воспитателей, жесткую регламентацию, смеяемость воспитателей и т. д. Жизнь детей в интернатах протекает

в больших коллективах, контакты с детьми, воспитывающимися в семьях, существенно ограничены. Кроме того, дети полностью находятся на государственном обеспечении, что нередко создает у них проблемы в будущем²⁸.

В то же время в Швеции и Дании отмечается возвращение к институциональному размещению детей-сирот. Современные детские дома в этих странах малочисленны, открыты и контролируются обществом. Специально проведенные исследования показали, что социализация детей в таких в детских домах, по сути, не отличается от социализации в приемных семьях²⁹. Однако в семьях с родными и приемными детьми возникали особые трудности и противоречия.

Особые проблемы и в России, и во многих европейских странах имеют дети с ограниченными возможностями. Однако родители этих детей сталкиваются с проблемами не только материального, но и психологического характера. Специалисты отмечают наличие таких наиболее существенных проблем, как отношение окружающих к детям с ограниченными возможностями и их образование, несмотря на расширение в современной России медицинских и учебно-воспитательных учреждений, где работают педагоги со специальным образованием и имеется специальное оборудование. Вместе с тем в учебно-воспитательных учреждениях недостаточное внимание уделяется социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями и их адаптации в будущем.

Определенный опыт решения этой проблемы существует на Западе. В европейских странах на всех уровнях пропагандируется идея инклюзии, т. е. совместного обучения детей с ограниченными возможностями с обычными здоровыми детьми. Совместное обучение помогает адаптировать детей с ограниченными возможностями к обычной жизни, к отношениям со сверстниками и взрослыми, облегчает процесс социализации. Студентов педагогических институтов Дании обучают специальным программам работы с такими детьми. Кроме того, общеобразовательные школы европейских стран материально заинтересованы в проведении политики инклюзии из-за получения со стороны государства серьезного финансирования. Европейский опыт начинает применяться и в России. В Москве, например, насчитывается около 50 инклюзивных образовательных учреждений, идея инклюзии реализуется также во Владимирской области³⁰.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. дети в России и в Европе испытывали многочисленные, в том морально-психологические проблемы. В этот исторический период отмечались численное сокращение детей, старение населения, изменение

семейных и репродуктивных ценностей, разнообразные типы и формы брачно-семейных отношений, социальное сиротство, замещение родителей и т. д. Во многих семьях наблюдался дефицит взаимоуважения и доверительности между родителями и детьми. Все это создает необходимость совместного поиска путей выхода из сложнейших социальных и демографических проблем современного мира.

Примечания

- ¹ Народо­на­се­ле­ние: эн­ци­кло­педический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. С. 125.
- ² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: В 14 т. Т. 14. М.: Статистика России, 2004. С. 45–47; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. Т. 2. М.: Статистика России, 2012. С. 14–16; Российский статистический ежегодник. 2013. 26.3. Распределение населения по возрастным группам (тысяч человек) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-03.htm (дата обращения: 20.03.2015).
- ³ Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 83; Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб. М.: Росстат, 2014 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm (дата обращения: 20.03.2015).
- ⁴ Российский статистический ежегодник. 2014. С. 89.
- ⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 14. С. 45–47; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 14–16; Российский статистический ежегодник. 2013. 26.3. Распределение населения по возрастным группам (тысяч человек) [Электронный ресурс]; Российский статистический ежегодник. 1996: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1996. С. 38 (подсчеты автора).
- ⁶ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. М.: Росстат, 2013. С. 662–664 (подсчеты автора); Российский статистический ежегодник. 1996. С. 38 (подсчеты автора); Российский статистический ежегодник. 1997: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1997. С. 686; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2010. С. 758–759.
- ⁷ *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Российская семья на европейском фоне. М.: Едиториал УРСС, 1998. С. 127; *Степанова Н.М.* Государственная и семейная политика в странах Западной Европы (1990–2000-е гг.) // Политс. Политические исследования. 2010. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2010/5/8.pdf> (дата обращения: 20.03.2015); *Митрикас А.* Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы (Социологические исследования. 2004.

- № 5) // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0229/analit01.php> (дата обращения: 20.03.2015).
- 8 Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012. С. 46.
- 9 *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Указ. соч. С. 24–26; *Митрикас А.* Указ. соч.
- 10 *Митрикас А.* Указ. соч.; Российский статистический ежегодник. 2014. С. 90.
- 11 Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. М.: Статистика России, 2005. С. 20, 22–23; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6. М.: Статистика России, 2012. С. 23–25 (подсчеты автора); *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Указ. соч. С. 24–25.
- 12 *Попов В.А., Аникина Р.В.* Социально-правовое положение отцов-одиночек в странах Западной Европы, США и России // Теория и практика общественного развития: междунар. науч. журн. 2014. Вып. 8 [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2014/8/pedagogika/popov-anikina.pdf (дата обращения: 20.03.2015).
- 13 Российский статистический ежегодник. 2014. С. 88; Демографический ежегодник России. 2014.
- 14 Российский статистический ежегодник. 2014. С. 88; Население России 2002. Десятый ежегод. демогр. докл. М.: КДУ, 2004. С. 56.
- 15 Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сб. М.: Росстат, 2009. С. 173; Социально-демографический портрет России... С. 31.
- 16 *Митрикас А.* Указ. соч.
- 17 Правоотношения между родителями и детьми по семейному праву зарубежных стран // Reftrend. Материал для образования [Электронный ресурс]. URL: <http://reftrend.ru/784633.html> (дата обращения: 20.03.2015).
- 18 Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 2. С. 301; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 294–295 (подсчеты автора).
- 19 Незарегистрированный брак // Мужской Мир [Электронный ресурс]. URL: <http://m-gazvitie.ru/otnosheniya/721-nezregistrirrovanniy-brak> (дата обращения: 20.03.2015).
- 20 *Кучмаев М.Г.* Традиционное и инновативное в культуре семейных отношений. М.: Гос. акад. славян. культуры, 1999. С. 4, 8–9.
- 21 Правоотношения между родителями и детьми по семейному праву зарубежных стран [Электронный ресурс].
- 22 Семейный кодекс РФ. Ст. 54–57, 61–65 // Общество защиты прав потребителей [Электронный ресурс]. URL: <http://ozpp.ru/zknd/semn/> (дата обращения: 20.03.2015).
- 23 Интересные факты: Детям в Германии можно практически все. Отвечать будут родители // Pikabu [Электронный ресурс]. URL: http://pikabu.ru/story/interesnyie_faktyi_detyam_v_germanii_mozhno_571030 (дата обращения: 20.03.2015).

- ²⁴ *Москаленко В.Д.* Ребенок в «алкогольной» семье: психологический портрет // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 65.
- ²⁵ *Степанова Н.М.* Указ. соч.; Воспитание детей в Германии // Учебно-методический кабинет [Электронный ресурс]. URL: <http://ped-kopilka.ru/pedagogika/vospitanie-detei-v-germani.html> (дата обращения: 20.03.2015).
- ²⁶ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 221; Есть ли какие-нибудь ассоциации сирот за рубежом? // Mail.ru. Ответы Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://otvet.mail.ru/question/64703366> (дата обращения: 20.03.2015).
- ²⁷ *Бирюкова С.* Сиротам нужны профессиональные мамы и папы // Экспертный сайт «Открытая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opes.ru/1704483.html> (дата обращения: 20.03.2015); Есть ли какие-нибудь ассоциации сирот за рубежом? [Электронный ресурс].
- ²⁸ *Смирнова Е.* Проблемы социального сиротства в России и за рубежом: ист. справка. URL: <http://nashi-deti.detskii-dom-9.ru>; Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. М.: Малый бизнес, 2010. С. 21–26, 28–29, 31, 33; *Смирнова Е.О., Лагутина А.Е.* Осознание своего опыта детьми в семье и в детском доме // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 37.
- ²⁹ *Бирюкова С.* Указ. соч.
- ³⁰ *Ушакова Л.Е.* Дети-инвалиды в современном обществе // Издательство «Проблемы науки» [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceproblems.ru/deti-invalidy-v-sovremennom-obshchestve.html> (дата обращения: 20.03.2015); *Морозова О.* Детям-инвалидам нужно учиться вместе с обычными ребятами! // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26289/3167195/> (дата обращения: 20.03.2015); Дети-инвалиды в общеобразовательной школе // Веселая школа [Электронный ресурс]. URL: <http://veselajashkola.ru/interesno/deti-invalidy-v-obshheobrazovatelnoj-shkole/> (дата обращения: 20.03.2015).